

тивных факторов, однако отсутствие именно гостиничного сервиса на приемлемом уровне — основная проблема. Для работы в туристической отрасли особенное образование не требуется, таким образом, особой нехватки кадров отрасль испытывать не должна», — говорит эксперт.

Однако по-прежнему государство уступает в активности частным инвесторам. «Частные инвесторы однозначно более активны по сравнению с государством», — говорит Вадим Ивкин. При этом, по его словам, стоимость строительства на Байкале значительно ниже, чем в Московском регионе, к тому же имеются все необходимые ресурсы: древесина, вода, электричество. Чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, по словам Петра Кудрявцева, государство должно создать правильные условия для инвесторов, которые могли бы построить здесь новые отели, что позволит туристическим операторам на этом рынке работать более активно. «В настоящий момент туристы приезжают на Байкал не на семейный отдых, а на охоту или катание на сноуборде, горных лыжах и т. д., потому что поехать сюда с ребенком очень непросто. На сегодняшний день регулярно проходит ежегодный Байкальский форум, на котором говорится в том числе про туризм, увеличение количества рейсов, но на практике ситуация не меняется», — говорит эксперт. По словам Анатолия Казакевича, если обобщить, от государства требуется решение трех задач: продвижение региона, контроль качества услуг и строительство инфраструктуры — дороги, пиры, электричество, водоснабжение. А все остальные задачи: кадры, более дешевый перелет, новые отели — туристический бизнес решит уже самостоятельно.

НАДЕЖДА НА КИТАЙ Пока развитием Байкала как туристического направления занимаются все-таки в основном частные инвесторы. По словам Анатолия Казакевича, туроператоры сами пытаются решить даже некоторые инфраструктурные проблемы. Например, Иркутская ассоциация отельеров проводит семинары по повышению квалификации, а компания «Байкалтурсервис» (НТК «Интурист») договорилась с S7 о туристическом тарифе: билет на него можно забронировать только с путевкой на Байкал у надежного туроператора. В свою очередь, Сибирская байкальская ассоциация туроператоров добилась строительства асфальтированной дороги до парома на Ольхон, а общественная организация «Большая байкальская тропа» каждый год сдает по несколько километров экотроп. «Что касается инвесторов, то их активность пока стимулируется не бизнес-задачами, а скорее амбициями и политическими задачами. Средние и малые инвесторы, как мне представляется, в основном реализуют собственные мечты», — говорит Анатолий Казакевич.

Правда, некоторые единичные инвестиционные проекты все-таки есть, например «Мыс Котельниковский» на Северном Байкале, Baikal View Hotel на озере Ольхон или иркутский проект Sayen — единственный четырехзвездный бизнес-отель в регионе. В настоящий момент аналогичный гостиничный комплекс строится в Улан-Удэ. Один из главных перспективных проектов в регионе — создание всепогодного курорта «Байкал» на участке «Гора Бычья» в ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань». По словам Антона Мельникова, всепогодный курорт по своим характеристикам станет одним из наиболее востребованных на территории Азиатского региона. В соответствии с концепцией проекта предполагается построить более 820 тыс. кв. м недвижимости, из них порядка 760 тыс. кв. м приходится на гостиничные и жилые объекты. Максимальная емкость одновременного пребывания на курорте составит более 25 тыс. человек. Первая фаза проекта предполагает строительство 18 тыс. кв. м жилья, а также коммерческой недвижимости, включая гостиницы, коттеджи, кафе и рестораны, конгресс-центр, медицинский центр и банный комплекс. Центром проекта станет обустроенный горнолыжный курорт на горе Бычьей. Общая протяженность трасс — около 10 км. В результате летом гости «Байкала» смогут заниматься трекингом и водными видами спорта, а зимой к их услугам будет выбор горнолыжных трасс. Развлекательную составляющую будут обеспечивать торговые галереи, культурные посольства разных стран, музей Байкала, театр с фестивальной программой. Одним из главных центров притяжения туристов на курорт станет экопарк, который разместится на территории в 110 га. В экопарке туристы смогут познакомиться с флорой и фауной Байкала.

Однако создание обновленного Байкала невозможно без ориентации на новый тип туристов, и в этом вопросе инвесторы рассчитывают в основном на помощь Китая. «Именно китайские туристы могут стать одной из основных сил при раскрутке Байкала за рубежом. В целом от Пекина до Байкала можно добраться на самолете за два часа, а из Шанхая — за три с половиной часа. В настоящий момент внешний туризм в Китае невероятно развит, причем китайцы предпочитают путешествовать группами, что создает серьезные возможности для местных туроператоров», — говорит Петр Кудрявцев. В таком случае, по словам Антона Мельникова, туристический потенциал Байкала достигнет 5 млн туристов в 2020 году, при этом большую часть турпотока будут составлять как раз гости из соседнего Китая. И тогда по популярности Байкал обгонит американское озеро Тахо. «Я убежден, для того чтобы Байкал стал самым популярным курортом Евразии, нужно взять его природные преимущества и творчески над ними поработать. За 10–15 лет эта задача выполнима», — добавляет Анатолий Казакевич. ■

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ,
ПИСАТЕЛЬ, ДРАМАТУРГ, РЕЖИССЕР

ЧУДО, ДАННОЕ СУДЬБОЙ

Байкал — место страшное, непостижимое, космическое. Я боюсь его и боялся всегда, потому что его нельзя объяснить, нельзя понять. Можно только осторожно восхищаться. Например, в Иркутске есть художественный музей, где выставлено множество картин. И ни на одной из них не изображен Байкал. Мне рассказали, что причина этого в магической невозможности написать это озеро. Байкал не поддается руке художника, каким бы талантливым он ни был.

И не нужно пытаться разгадать его тайны. Например, почему рыба омуль водится только в Байкале, а в любом другом озере гибнет. Или почему в десяти километрах от Байкала тебя до смерти закусает комары, а на самом Байкале их нет в принципе. Или почему след на воде от крупных кораблей держится не больше часа, а от маленьких моторных лодок — несколько часов.

Когда мы снимали фильм «Сатисфакция», это было недалеко от поселка Листвянка, я видел, как пожилые европейцы — голландцы, англичане, немцы — сходили с поезда Москва—Пекин, чтоб на день-два остановиться у Байкала, побыть вблизи. Я подумал тогда: что же они увидят? А ничего особенного: водную гладь, какую можно увидеть везде, на любом другом озере мира. Самый краешек Байкала, где он встречается с Ангарой. И все. Что они знают про Байкал? Да ничего, как не знаем ничего мы сами. Про Великие озера или, к примеру, озеро Титикака написано столько увлекательного, что хочется немедленно собраться и отправиться туда — за приключениями, романтикой, тайнами, которые ты, конечно, сумеешь разгадать.

Про Байкал не написано ничего такого, что заставляло бы туда стремиться. Тем не менее интерес к нему велик. И мы должны делать все возможное, чтобы он не угасал. Сегодня на Байкале нет ни современных кораблей, специально для него разработанных, ни нормальных дорог, ни гостиниц, ни какой-либо туристической инфраструктуры — только загаженные пляжи. Сезон на Байкале — это два месяца комфортно-го пребывания в году. Должно быть некое осмысление того, каким может быть Байкал в разное время года. Кажется, мы до сих пор не поймем, что Байкал — это чудо, данное нам судьбой. И относиться к нему нужно именно как к чуду — не пытаюсь понять, но стараюсь сберечь.

Если мы не можем сами придумать концепцию развития Байкала, нужно приглашать иностранных профессионалов в области экзотического туризма. Ведь важно спросить у тех же иностранцев, каким они хотят видеть Байкал. Например, Ниагарский водопад можно увидеть тысячу раз и каждый раз он будет разным: внутри ущелья, вблизи, издали. Нужно учиться конструировать впечатления, и тогда за этими впечатлениями будут ехать со всего мира.

А пока и ехать-то некуда. Единственная гостиница вблизи Байкала находится все в том же поселке Листвянка. Это своего рода памятник нашим 1990-м с несчастными рынками, грязью, убогими сувенирами и забегаловками с тараканами.

Нужно все сносить и строить заново. Но еще важнее вдохнуть новую жизнь в те вещи, которые генетически, исторически, культурно связаны с Байкалом. Например, не в лучшем состоянии находится Кругобайкальская железная дорога, построенная еще до революции. Конечно, она действует, но точно не перевозит миллионы туристов, как вообще-то должно быть. Все это неотъемлемая часть истории Байкала, которую можно было бы использовать для создания мощнейшего в стране туристического центра.

Работа по преобразованию Байкала требует чрезвычайно сложных и затратных решений. И что самое главное, результат появится не сразу. И он может быть финансово неинтересен нашим инвесторам, привыкшим к быстрым деньгам.

Но дело не только и, может быть, не столько в деньгах. Нам нужно поменять свой взгляд на собственную историю и систему ценностей. Маленький пример. В России почти нет музеев, связанных с этнографией: с нашими особенностями, самобытностью, историей. Есть только краеведческие музеи, куда чуть ли не плетью загоняют школьников. Между тем этнографические музеи в мире — это вообще лучшее, что только может быть. Оттуда не хочется уходить. Вот когда мы научимся делать такие музеи, создавать такие туристические центры, как во всем мире, Байкал станет центром притяжения для людей со всей планеты.

Но сначала нам самим нужно научиться говорить и думать о Байкале небанально. Потому что нельзя банально говорить и думать о чуде. Мне вспоминается, как однажды зимой мы с друзьями лежали на ровной ледяной глади Байкала. Я высверлил небольшие углубления во льду размером примерно со стакан и сделал коктейли прямо в этих углублениях. Я помню это ощущение: ты лежишь, пьешь через трубочку Байкал и ровно в этот момент паришь над землей. За одно это чувство я готов отдать очень много.

